

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями

**Джон Диксон
Карр**

**УБИЙСТВА
В СТИЛЕ
ДЖУДИ И ПАНЧА**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE PUNCH AND JUDY MURDERS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1936
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского ИзABELлы Захаряевой

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-29175-1

© И. Г. Захаряева, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жених отправляется в странствие

Вручено в 13:00, понедельник, 15 июня
КЕНВУДУ БЛЕЙКУ
ЭДВАРДИАНСКИЙ ДОМ, БЕРИ-СТРИТ
ЛОНДОН, Ю31
ВСТРЕЧАЙ МЕНЯ ОТЕЛЬ ИМПЕРИАЛ ТОРКИ
ЭКСПРЕСС ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПАДДИНГТОН 3:30
СРОЧНО. МЕРРИВЕЙЛ.

Вручено в 13:35
СЭРУ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛУ
ОТЕЛЬ ИМПЕРИАЛ
ТОРКИ, ДЕВОН
ТЫ С УМА СОШЕЛ СВАДЬБА ЗАВТРА УТРОМ
НА СЛУЧАЙ ЕСЛИ ЗАБЫЛ ТОЖЕ СРОЧНО.
БЛЕЙК.

Следующий документ, в 14:10, был написан в более свободном эпистолярном стиле. Очевидно, старик, доведенный до белого каления, наговорил текст по телефону, не заботясь об экономии или связности изложения:

У МЕНЯ НЕТ ТВОЕЙ УВЕРЕННОСТИ БУДЬ ТЫ
ПРОКЛЯТ ТЫ БУДЕШЬ В ЭТОМ ПОЕЗДЕ
Я ВСТРЕЧУ НА БОЙНЮ ВЕРНЕШЬСЯ ВОВРЕМЯ

Я САМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТАМ ВАЖНО СЕСТЬ
В ЭТОТ ПОЕЗД АБСОЛЮТНО НЕОБХОДИМО
ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ БАТЛЕРОМ.

Человек философского склада накануне своей свадьбы неминуемо начинает беспокоиться, что, черт возьми, добром это наверняка не кончится. Это неизбежно. В этом и состоит предопределенность всех человеческих дел. И я давно понял, что в моих отношениях с Эвелин Чейн все было именно так. Таким образом в тот теплый пасмурный июньский день, когда я сидел в своей квартире, прихлебывая пиво из высокого стакана и изучая телеграмму, выяснилось, что (по какой-то неизвестной причине, менее чем за двадцать четыре часа до свадьбы) я должен был отправиться в Торки и стать Батлером.

Прошло чуть больше года после того жуткого происшествия в замке Шато-де-л'Иль во Франции, которое получило название дела об убийствах единорога. Мы с Эвелин Чейн собирались сочетаться браком; остается только удивляться, почему мы так долго ждали. В этом не было нашей вины. Причина была одна, и она волновала нас обоих, — родители Эвелин.

Сказать, что они были сущими занудами, было бы несправедливо и создало бы неверное впечатление. Генерал-майор сэр Эдвард Кент-Фортескью Чейн был хорошим человеком и на моей стороне; леди Чейн, хотя и склонная к плаксивости, была такой, о какой только можно мечтать. Тем не менее

их фамилия¹ о многом говорила. Когда мы огорошили их новостью, леди Чейн немного поплакала, а генерал сухо сказал, что благополучие его дочери, как он надеется, в надежных руках. Они предпочитали, чтобы все было по правилам. Генерал организовал свадьбу, что-то среднее между военным парадом в Олдершоте и похоронами сэра Джона Мурра². Нет нужды добавлять, что нас с Эвелин это не обрадовало. Для проведения церемонии к нам даже выехал из Канады его старый школьный приятель, который стал известным священником, епископом или кем-то в этом роде. В общем, мне не хотелось думать о том, что произойдет, если я не появлюсь на этой церемонии вовремя, во вторник, ровно в половине двенадцатого утра.

Но вот передо мной лежала телеграмма от Г. М., и ничего хорошего это не сулило.

Я сделал то, что должен был сделать с самого начала: позвонил в Торки. Но Г. М. не было в офисе, и он не оставил никакого сообщения. Потом я позвонил Эвелин. Она была едва ли не в таком же подавленном состоянии, что и я. Эвелин заговорила тихим взволнованным голосом:

- Кен, похоже, у нас неприятности.
- Так и есть.

¹ *Чейн* (англ. Chain) — сеть, цепь, цепочка.

² *Джон Мурр* (1761–1809) — командующий британскими войсками во времена Пиренейских войн; погиб во время штурма французами испанского города Ла-Корунья; после смерти стал национальным героем Англии.

— Кен, ты ведь поедешь? Честно говоря, старик колоссально много сделал для нас, и я не понимаю, как ты можешь подвести его, если он просит тебя приехать. Ты думаешь, это?..

Она хотела сказать: «Ты думаешь, это работа Департамента военной разведки?» Г. М., который контролировал департамент, нуждается в мощном стимуле, который заставил бы его снять ноги от стола в Военном ведомстве и двинуться куда угодно своим ходом. Поскольку даже поездка из офиса домой всегда вызывала у него приступ вдохновенного ворчания, его присутствие в Торки о многом говорило. Тем не менее у меня больше не было никаких официальных связей с его отделом, а Эвелин, которая когда-то тоже имела отношение к Военному ведомству, подала заявление об уходе более месяца назад.

— Но почему я?

Про себя я добавил: «...Когда у него есть три дюжины людей, готовых откликнуться на призыв, особенно в такое время, как сейчас? Во-первых, мне пришлось бы отказаться от сегодняшнего ужина, и это заставило бы не только меня поменять свои планы. А во-вторых, это наверняка обернется какой-нибудь чертовщиной. Каждый раз, когда Г. М. выходил из своего кабинета и тащил меня за собой, это заканчивалось тем, что за мной гналась полиция».

— Но ты собираешься?..

— Девочка, мне нужно поехать. В прошлый раз, ты помнишь, когда я ввязался не в свое дело и Г. М. вытащил меня...

Повисла пауза, во время которой Эвелин, казалось, погрузилась в сон. Затем телефон издал что-то похожее на сдавленный, довольный смешок.

— Послушай, Кен, вот что я тебе скажу. Позволь мне поехать с тобой. Тогда, если мы не вернемся вовремя, мы оба окажемся в дерьме и придется пожениться без венчания, что меня во всяком случае вполне устраивает.

— Нет! Твой старик...

— Да, я полагаю, ты прав, — признала она с подозрительной покорностью. — В любом случае, что бы ни случилось, мы просто обязаны устроить службу с плюшевыми лошадками в церкви Святой Маргариты, иначе ворчание старика будет бесконечным. Но что задумал Г. М., как думаешь? Ты знал, что он отправился в Торки? Кто-нибудь вообще знал об этом?

Я задумался.

— Да, я знал, что его нет в городе. Но похоже, никому не было известно о его нынешнем местонахождении. В прошлую субботу сюда приехал американец по имени Стоун, и он искал его. Стоун обратился в Военное ведомство, но там либо не смогли, либо не захотели ничего рассказывать. Потом он откопал Мастерса в Скотленд-Ярде, Мастерс ничего не знал и передал его мне.

— Стоун? — повторила Эвелин. — Кто такой Стоун? Ты знаешь, чего он хотел от Г. М.?

— Нет. Он сильно напоминал частного детектива. Но я был полностью поглощен другими де-

лами, чтобы проявлять любопытство. Послушай, ты уверена, что не будешь возражать, если?..

— Ладно, дорогой, — сказала Эвелин, — отправляйся. Но ради всего святого, постарайся, очень постарайся не опоздать на свадьбу! Ты знаешь, что произойдет, если ты не приедешь?

Я это знал. Я повесил трубку после долгих прощаний, Эвелин чуть ли не со слезами умоляла меня быть осторожным, и начал звонить, отменяя договоренности на этот вечер. Сэнди Армитидж, который должен был быть моим шафером, выказал большое недовольство. В три часа двадцать минут я наконец сел в такси, не взяв с собой даже зубной щетки, добрался до вокзала Паддингтон и вскочил в поезд вместе со свистком. Лондонские улицы в мареве жары казались желтыми и липкими, а в железнодорожном вагоне было еще хуже. Я устроился в углу пустого купе, намереваясь наконец все обдумать.

Мои мысли обратились к Стоуну. Он ворвался в мою квартиру, требуя сообщить, где находится Г. М., и вел себя таинственно, но, кажется, его хорошо проинформировали. Похоже, что Военное ведомство все же оказало ему посильную помощь. И все же из осторожного разговора Стоуна можно было понять одно: Г. М. вел себя странно. Теперь, конечно, поведение Г. М., выражаясь мягко, тоже вряд ли можно было охарактеризовать как обычное.

Мистер Джонсон Стоун был коренастым седовласым мужчиной в пенсне без оправы и массивным

подбородком. Он бегал по всему Лондону за Г. М., после того как тот довел его до белого каления.

— Мне сообщили, — сказал он, искоса поглядывая на меня, — что ваш шеф — очень неординарный человек... Говорят, у него вошло в привычку разгуливать повсюду в маскировочной одежде.

Это было удивительно даже для Г. М., и я решил, что речь идет о шутке. Я дал Стоуну торжественную клятву, что глава Департамента военной разведки (или кто-либо другой в его подчинении) не стал бы ходить в маскировочной одежде. Но кто-то, очевидно, убедил Стоуна в обратном — и я смутно угадывал влияние Лоллипоп, блондинки-секретарши Г. М.

Стоун вышел от меня, бормоча, что это очень сомнительное дело, с чем я был склонен согласиться. Интересно, что задумал этот старый чудак?

Поезд должен был прибыть в Торки в семь тридцать восемь. В вагоне было жарко и пыльно. Но когда показались густые заросли деревьев и красная почва Девона, простиравшиеся на многие мили вдоль моря, я начал чувствовать некоторое успокоение. Когда проезжали Мортон-Эббот, я переоделся, и вскоре поезд подъехал к станции Торки; был ясный вечер, в воздухе ощущалось дыхание моря. Снаружи, когда я осматривался в поисках микроавтобуса до отеля «Империял», к обочине подкатил длинный синий «ланчестер». Шофер склонился над рулем, а на заднем сиденье, скрестив руки на животе, сидел, уставившись на меня, Г. М. Но я не сразу узнал его, и причиной была его шляпа.

Шляпой ему служила белая льняная панама с синей полоской, поля панамы были загнуты книзу. У Г. М. была массивная фигура весом в четырнадцать стоунов¹, очки сдвинуты на кончик крупного носа, уголки рта опущены, на широком лице застыло выражение необычайной враждебности. По-моему, никто за двадцать лет ни разу не видел его без цилиндра, который, по его словам, был подарком королевы Виктории. Нельзя было без смеха смотреть на эту легкомысленную панаму, опущенные поля которой придавали ей вид чаши, и на его злое лицо, когда он, моргая, неподвижно сидел, сложив руки на животе. Я начал понимать, о какой маскировке шла речь.

— Сними это, — сказал я сквозь зубы.

Г. М. внезапно оживился. Он повернулся ко мне с медленно нараставшим гневом:

— Вот как? Гори все огнем, неужели в этом мире больше нет верности? Неужели в этом мире нет верности? Вот что я хочу знать. И что не так с этой шляпой? Эй? Что в ней плохого? Это очень хорошая шляпа. — Он снял панаму, обнажив лысую голову, сиявшую в лучах вечернего солнца, моргнул, разглядывая свой головной убор, повертел его в руках и снова водрузил на голову. К чувству обиды присоединилось раздражение.

— Разве у меня нет права...

— Мы не будем обсуждать это сейчас, — сказал я. — Кстати, о лояльности: я здесь. Свадьба

¹ Около 90 кг.

завтра в одиннадцать тридцать утра, так что давай займемся делом.

— Хорошо... сейчас, — сказал Г. М., с виноватым видом потирая подбородок. Затем он махнул рукой шоферу. — Проваливай, Чарли. Мистер Батлер отвезет нас обратно. Кстати, Кен, тебя зовут Роберт Т. Батлер. Это тебе о чем-нибудь говорит, а?

И тут произошло озарение.

— Примерно в 1917 году, — сказал я, поразмыслив, — в сентябре или октябре... Хогенауэр...

— Хорошо, — буркнул Г. М., когда я забрался на водительское сиденье, а он, рассыпая проклятия, сел рядом со мной.

Он велел мне ехать за город по маршруту автобуса в сторону Баббакомба, но мне показалось, что за его ворчанием скрывалось беспокойство, тем более что он сразу же приступил к делу.

— Это было больше пятнадцати лет назад, никто из нас не становится моложе, но я надеялся, что ты вспомнишь... Ты играл роль некоего Роберта Т. Батлера из Нью-Йорка, — произнес он, бросив на меня подозрительный взгляд. — Предполагалось, что ты объявленный вне закона американец, выступавший на стороне Германии и довольно тесно связанный с их секретной службой. Ты должен был расследовать дело Пола Хогенауэра. Хогенауэр был нашей головной болью. Вопрос заключался в том, являлся ли он именно тем, за кого себя выдавал, — добропорядочным британским подданным, сыном немца, получившего английское гражданство, и матери-англичанки, или же он был связан с парнем

(они звали его Л.), выполнял для него кое-какую работу, которая привела бы его к расстрелу в Тауэре. Хм. Теперь вспомнил?

— Я не помню этого Л., кем бы он ни был, — сказал я, — но Хогенауэра — да, очень хорошо. Я также помню, что он получал справку о состоянии здоровья. Он не был шпионом. Он был именно тем, за кого себя выдавал.

Г. М. кивнул, поднес руки к вискам и медленно потер их с озабоченным видом.

— Ага. Да. Кен, этот парень был и остается в некотором роде гением... Когда вы познакомились, ему было около тридцати пяти. В тридцать пять ему предложили кафедру физиологии в Бреслау. Потом он занялся еще и психологией, каждую неделю у него появлялось новое хобби. Он увлекался шахматами и неплохо разбирался в криптограммах и шифровках. Вдобавок ко всему он был химиком. Наконец, вряд ли он чего-то не знал о гравировке, чернилах или красителях, что и стало одной из причин, по которой Уайтхолл¹ хотел сохранить с ним хорошие отношения (если он не был немецким шпионом). При всем этом он был человеком простодушным и честным. Или не был? Гори все огнем, сынок, именно это я и хочу узнать! Вот что меня беспокоит... — Г. М. нахмурился.

¹ *Уайтхолл* — улица в центре Лондона, название которой стало нарицательным обозначением британского правительства; она идет от здания Британского парламента в Вестминстере к Трафальгарской площади.

Я все еще не понимал, какое отношение все это имеет ко мне, и сказал об этом.

— Со здоровьем, без сомнений, у него было все в порядке. Он получил медицинское заключение, — продолжал Г. М. — И что он делает сразу после этого? В октябре семнадцатого он уезжает из страны в Швейцарию. Что ж, мы его не останавливаем. А потом он оказывается в Германии. И примерно через месяц от него приходит вежливое письмо, длинное и запутанное. Половина его сердца (именно так он и выразился) принадлежит Германии. Поэтому он направляется в маленький офис на Кенигштрассе, где занимаются тем, что расшифровывают сообщения и пытаются поймать шпионов союзников. Он написал, что этого требует его совесть. Так вот, я ставлю свой последний фартинг на то, что он никогда не догадывался о том, что за ним идет слежка в Англии, а также на то, что он никогда не выполнял здесь никакой грязной работы. Но к чему вся эта, черт возьми, честность? Что заставило его столь внезапно вспомнить о Германии после трех лет войны? И можно ли ему верить?

Я попытался вызвать в памяти события прошлого и представил себе невысокого худощавого мужчину, уже начинавшего лысеть, в черном пиджаке и галстук, похожем на шнурок для ботинок. В те дни я (как и многие другие) был бесчувственным как чурбан и помню, что относился к нему довольно презрительно, но с тех пор раз или два я задавался вопросом, не мог ли Пол Хогенауэр затаить обиду?

— Все это интересно, — сказал я, — но все же хотелось бы узнать, какова моя роль? Полагаю, Хогенауэр сейчас в Англии?

— О да, он в Англии, — проворчал Г. М. — Он здесь уже восемь или девять месяцев. Кен, речь идет о большом скверном бизнесе, и я не могу во всем этом разобраться. Все это неправильно. Хогенауэр замешан в этом; по крайней мере, ему известны участники. Или же... В общем, вляпались мы с Чартерсом.

Я присвистнул.

— Это похоже на собрание старейшин. Речь идет о полковнике Чартерсе?

— Ага. Конечно, он не занимался этим официально, он уже давно не связан с департаментом. Но теперь он начальник местного отделения полиции, Хогенауэр столкнулся с ним, и он отправил сообщение старику. Сейчас мы едем к Чартерсу домой.

Г. М. кивнул. Между Торки и Баббакомбом мы свернули на грунтовую дорогу, которая, изгибаясь, шла вверх и резко обрывалась у моря. Впереди и справа я мог видеть отвесные скалы Баббакомба, спускавшиеся к воде, и полоску галечного пляжа, окаймленного пеной прибоя далеко внизу. Море было серо-голубым, пляж ослепительно-белым, скалы с темно-зелеными пятнами — все в ярких красках, как на живописной открытке. Стоя на краю обрыва, Г. М. жестом указал на длинное низкое бунгало, построенное в южноафриканском стиле, с верандой со всех четырех сторон. Публи-

зости не было других строений, кроме небольшого респектабельного дома из красного кирпича, расположенного примерно в сотне ярдов и отделенного от бунгало теннисным кортом. Закатный солнечный свет отразился от медной таблички с именем врача на двери.

Бунгало стояло в тени лавровых деревьев, и мы направились к нему.

— И вот еще, — сказал Г. М., глядя перед собой, — важно не только то, можно ли верить Хогенауэру, но и то, в здравом ли он уме. Я же говорил тебе, что он был весьма суетливым, бросался от одного хобби к другому. Что ж, сынок, теперь у него довольно странное хобби. Это призраки.

— Ты имеешь в виду спиритизм?

— Нет, — сказал Г. М. — Он утверждает, что у него есть научная теория, с физической точки зрения объясняющая существование каждого призрака, который когда-либо ступал по этой земле, и каждой банши, которая когда-либо выла. Вообще говоря, в том, что он может перемещаться по воздуху, оставаясь невидимым, как Альбертус Магнус¹, или способен на другие чудеса из научных сказок, что-то есть. Кен, этот парень либо сумасшедший, либо шарлатан, либо гений. И ты должен выяснить, кто он.

¹ *Альбертус Магнус* (Альберт Великий, или Альберт Кельнский; 1193–1280) — средневековый немецкий философ, теолог и ученый; канонизирован как католический святой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Перевернутый цветочный горшок

Я повернулся к Г. М. Он был совершенно серьезен. Г. М. вполоборота посмотрел на меня через плечо, уголки его рта опустились, лицо, как всегда, было невозмутимым, а глаза полузакрыты, и в них сквозило то насмешливое выражение, которое я никогда не мог понять. Мы остановились возле веранды. На подъездной дорожке стоял синий «хиллман».

Полковник и миссис Чартерс ждали нас на крыльце. Чартерса я не видел с тех давних времен, когда тот был правой рукой Г. М. и чуть ли не его соперником. Но годы оставили на нем свой отпечаток. Он по-прежнему был худощавым и подтянутым, держал спину прямо, но все же за сдержанными и учтивыми манерами проглядывал беспокойный старик с капризным характером. У него был такой вид, словно он упустил что-то хорошее и знал об этом. Тусклые седые волосы были коротко подстрижены, в серых глазах читалась усталость; мне также показалось, что у него вставная челюсть и она его раздражает. Его штатская одежда была

не такой элегантной, как мне помнилось, но я инстинктивно обратился к нему «сэр», точь-в-точь как в старые добрые времена. Миссис Чартерс, благодушная пышка в ситцевом платье, засуетилась, приветствуя нас.

— Я знаю, что нас это не красит, Блейк, — сказал Чартерс. — Утащить мужчину вечером накануне его свадьбы... Чертыхайся, если это необходимо, но послушай: мы с Мерривейлом решили, что ты лучший из тех, кто может нам помочь. — Он беззлобно схватил меня костлявыми пальцами, хотя его голос звучал раздраженно.

Полковник провел нас на широкую веранду в задней части дома, откуда открывался вид на слабо мерцавшее море, солнце скрылось за облаками. Прохладный ветерок колыхал морскую гладь. На веранде стояли удобные плетеные кресла, а на столе — бутылки и чаша со льдом. Чартерс взял кубик льда и, будто раздумывая, бросил его с тихим звоном в высокий стакан. Затем он перегнулся через перила веранды и посмотрел вниз, туда, где вдалеке, в волнах прибоя, мелькали головы купающихся.

— Там очень спокойно, — сказал он. — Я молю Бога, чтобы ничего не менялось. Здесь тихий уголок. Я не хотел, чтобы это дело всплыло. Когда мы поймали Уиллоби на прошлой неделе, то устроили такой переполох, какого Девон еще не видел.

Он кивнул — очевидно, в сторону своего кабинета, в окне которого просматривался высокий железный сейф. Я не понял, что он имел в виду,

Карр Дж. Д.

К 26 Убийства в стиле Джуди и Панча : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. И. Захаряевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-29175-1

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. Убийство в запертой комнате, где нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен, — излюбленный прием автора. Карр вовлекает читателя в сети ловко расставленных ловушек, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений.

Роман «Убийства в стиле Джуди и Панча» продолжает серию о великолепном сэре Генри Мерривейле — обаятельном, взбалмошном толстяке, ставшем, по признанию критиков, одним из самых неординарных сыщиков в детективной литературе. Кенвуд Блейк, агент британской секретной службы, накануне собственной свадьбы получает телеграмму от сэра Генри, своего эксцентричного шефа, с требованием срочно выехать из Лондона в Торки по неотложному делу. Зная сумасбродный характер Мерривейла, Кенвуд понимает, что ничего хорошего эта поездка ему не сулит и все наверняка обернется очередной чертовщиной. За Кенвудом в Торки отправляется и невеста...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
УБИЙСТВА В СТИЛЕ
ДЖУДИ И ПАНЧА

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.05.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®. 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MCD-38293-01-R